

— Смотрите, смотрите, какія прелестныя шляпки въ этомъ магазинѣ,—замѣтила Екатерина Николаевна, обращая вниманіе своихъ спутниковъ на одну изъ витринъ:—давайте...

Но на этомъ словѣ рѣчь ея внезапно оборвалась, точно кто нибудь стиснулъ ей горло. Ономасова поблѣднѣла, какъ полотно, и отшатнулась въ сторону. Передъ нею выросъ, какъ изъ земли, мужъ, атлетическаго сложенія мужчина, а за нимъ стояли—свекоръ-старикъ и его племянникъ Огибаевъ.

— Стой, голубушка, попалась!..—закричалъ на всю галерею мужъ:—теперь не уйдешь отъ насъ, мерзавка...

И прежде чѣмъ Ономасова и ея спутники опомнились, трое сильныхъ мужчинъ схватили ее и повлекли къ выходу изъ Панскѣй линіи. Бѣдная женщина вступила съ ними въ отчаянную борьбу: кричала, царапалась руками, вырывалась, но напрасно... Въ пылу борьбы съ нею слетѣлъ на полъ головной уборъ, разорвалось платье, соскочила туфля съ одной ноги... Среди ярмарочной публики произошло замѣшательство... Всѣ засуетились, спрашивали: что случилось?.. Но замѣчательно, что никто не отзывался на вопли несчастной Екатерины Николаевны, не вырвалъ ея изъ рукъ злодѣевъ... Для нея лучше было бы, если бы нападеніе совершено было грабителями гдѣ либо въ глухомъ переулкѣ, тогда бы, быть можетъ, нашлись у нея защитники и спасители. А теперь мужъ былъ въ своемъ правѣ, онъ поймалъ бѣглую жену, скрывавшуюся отъ него у своей матери, и рѣшился водворить ее въ своей усадьбѣ.

Около ярмарочнаго гостиннаго двора Ономасовыхъ ожидалъ экипажъ. Вмѣстѣ съ своею жертвою покатили они на квартиру, находившуюся на ярмаркѣ. А Огибаевъ, оказавъ помощь похитителямъ, какъ ни въ чемъ не бывало, возвратился въ Панскую линію, гдѣ публика, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, на всѣ лады обсуждала случившійся инцидентъ, а растерянная, расплакавшаяся мать Ономасовой громко осуждала самоуправство зятя и обѣщала жаловаться... Но музыка грянула маршъ и заглушила жалобы обиженной вдовы...

II.

Вечерѣло... Надъ ярмаркой раздавался звонъ нѣсколькихъ десятковъ большихъ и малыхъ колоколовъ, привезенныхъ изъ Харькова и Воронежа на продажу. По большому Щигровскому тракту четверка дюжихъ коней помчала карету, въ которую посадили схваченную въ Панскѣй линіи Екатерину Николаевну. Съ нею сѣлъ свекоръ, а напротивъ мужъ съ сестрой своей, старой дѣвой Настасьей. Карета должна была привезти Ономасовыхъ въ деревню Песочную, въ домъ Огибаева, и не успѣла она еще сдѣ-